

национализма к марксизму; другое — переходом буржуазных и части мелкобуржуазных сил от антиимпериалистического национализма к буржуазному национализму и сотрудничеству с империализмом на общеклассовой основе борьбы против рабочего и коммунистического движения. В реальной жизни можно видеть переплетение и борьбу этих двух тенденций. Всей своей деятельностью марксисты стремятся обеспечить победу революционно-демократической тенденции в национально-освободительном движении. Они ведут последовательную борьбу как против недооценки, так и против переоценки роли национальных факторов в революционном движении. Они проводят принципиальное различие между национальными интересами и националистической идеологией и политикой. Проявления национализма в коммунистическом движении рассматриваются марксистами как ничем не оправданный отход от принципов пролетарского интернационализма.

Г. УСОВ,

кандидат экономических наук

Становление независимого Алжира

ЖЕРАР Шальян и Жюльетт Мэнс — авторы книги «Независимый Алжир. (Итог национальной революции)», вышедшей в Париже, принадлежат к числу тех прогрессивных современных исследователей Алжира, которые всесторонне рассматривают достижения революционно-демократического режима. Авторы проявляют озабоченность перспективами развития Алжира, трудностями, возникающими в молодом независимом государстве при решении острых политических и экономических проблем в интересах широких народных масс. Именно в этом аспекте рассматриваются такие вопросы, как социалистический выбор и самоуправление, экономика и алжирское общество, государственное строительство после 1965 года, политическая консолидация, индустриализация, сельское хозяйство, занятость и кадры.

Авторы прослеживают основные этапы национально-освободительного движения Алжира до провозглашения независимости и констатируют почти полное господство европейцев в администрации накануне освободительной войны — один из итогов многолетней колонизации страны французским империализмом.

Gérard Chaliand et Juliette Minces. L'Algérie indépendante (Bilan d'une révolution nationale), Paris, Maspero, 1972, 175 p.

Авторы подчеркивают, что важным завоеванием алжирской революции явились мартовские декреты 1963 года, которые помогли значительно упрочить национальный режим. Произошел быстрый рост самоуправляемого сельскохозяйственного сектора.

Интересные наблюдения сделали авторы, обратившись к социально-классовой структуре алжирского общества в постколониальный период. Так, на 1 января 1964 года алжирское население составляло 10,5 миллиона человек. Примерно треть населения Алжира — горожане. Авторы приводят данные, характеризующие социальную структуру сельского и городского населения, анализируют процесс формирования новой элиты и бюрократии.

Шальян и Мэнс указывают на крайние слабые позиции представителей левого крыла алжирского национально-освободительного движения в госаппарате. Основная масса чиновников мелкобуржуазного происхождения склонялась к определенным колебаниями к созданию сильного государственного сектора и системы государственного капитализма. После массового отъезда европейцев правительство начало интенсивно привлекать в госаппарат алжирцев, ранее входивших во французскую колониальную администрацию (этот процесс протекал без должного политического контроля со стороны ФНО), а также иностранных специалистов в рамках культурно-технического сотрудничества.

Согласно приведенным в книге официальным источникам, административные кадры в первые годы независимости распределялись по следующим категориям: французский персонал в рамках сотрудничества — 13 729 человек, алжирские кадры, прошедшие службу в колониальном аппарате, — 22 182 человека, кадры ФНО — 34 097 человек. Причем первые две категории не только преобладали численно, но и занимали ключевые позиции в высшем звене административного аппарата, оказывая негативное воздействие на общий процесс национально-демократического развития страны.

Авторами проведен анализ внутриполитической борьбы в Алжире после завоевания независимости. Правда, исследователи несколько увлекаются рассмотрением роли отдельных личностей. Престиж личной власти, бесспорно, важный фактор. Однако доминирующую роль играли стоявшие за этими личностями и учреждениями различные социальные слои. Так, например, правое крыло ФНО, вопреки интересам широких масс трудящихся, стремилось реорганизовать партию на базе традиционных социальных сил — зажиточного крестьянства, мелкой и

средней буржуазии, верхушки средних слоев, подчинить деятельность правительства более консервативным силам. На этой основе обострилась борьба за выбор пути социально-политического и экономического развития страны.

Обращаясь к политическому перевороту в июне 1965 года в Алжире, авторы отмечают, что армия в тот период отражала интересы в основном неэксплуататорских слоев населения страны. Шальян и Мэнс анализируют основные причины успеха относительно быстрого и неожиданного переворота. Серьезные трудности, просчеты и неудачи в экономике, чрезмерное увлечение политикой в ущерб хозяйственному и культурному строительству, саботаж буржуазии, элиты и бюрократии, безработица и низкий жизненный уровень трудящихся, непоследовательность руководства ФНО во внутренней политике, особенно когда речь шла об опоре на широкие народные массы и передовые революционные силы, нерешительность профсоюзного руководства, авторитарные тенденции в осуществлении президентской власти — это те факторы, которые объективно способствовали июньскому перевороту 1965 года в Алжире.

Авторы отмечают определенные успехи правительства Бумедьена в политике индустриализации и национального накопления, в укреплении экономической независимости в результате проведения антиимпериалистического курса. Значительный прогресс достигнут в «алжиризации» кадров: к 1967 году французский персонал в административном аппарате страны сократился по сравнению с началом 50-х годов примерно в 39 раз.

Книга представляет несомненный интерес для исследователей-востоковедов, специалистов-международников. В ней сжато охарактеризованы основные этапы истории современного Алжира, важнейшие проблемы его развития. В работе содержатся ценные цифровые данные, основанные на официальных источниках.

А. КУПРИН

Крушение индийских экстремистов

СОТРУДНИК Делийского института конституционных и парламентских исследований Дж. К. Джохари в своей работе «Политика накалистов в Индии» рассматривает деятельность ультралевых элементов в Ин-

J. C. Johari. Naxalite Politics in India, New Delhi, Research Publications, 1972, 188 pp.

дии, оказавшихся в плену демагогической фразеологии Пекина.

В отличие от других исследователей, уже затрагивавших проблемы индийского наксализма, Джохари, прежде всего, стремится использовать новые или мало известные документы. Он обработал и проанализировал богатый фактический материал: протоколы, резолюции и другие документы различных экстремистских организаций, речи и высказывания таких лидеров, как Чару Мазумдара, Кану Саньяла, публикации основного печатного органа наксалитов — журнала «Либереишн», а также же индийской прессы.

Работа посвящена исключительно важному периоду в политическом развитии Индии, когда ряд факторов, как объективных, так и субъективных создали определенную почву для распространения теории и практики маоизма в этой стране.

Сложную внутривнутриполитическую обстановку в Индии в 60-е годы пекинское руководство использовало для активизации своей подрывной деятельности против индийского правительства, чья прогрессивная внешняя политика являлась серьезным препятствием на пути установления Пекином своей безраздельной гегемонии в афро-азиатском мире. Оно стало непосредственно вмешиваться во внутренние дела Индии. Пекинские маоисты поощряли шовинистические, буржуазно-националистические силы, сепаратистские устремления вождей племен мизо и нага, открыто нападали на внешнюю и внутреннюю политику правительства, вмешивались в дела Коммунистической партии, а также провоцировали вооруженные конфликты на совместных границах.

Провокационная деятельность Пекина тяжело отразилась на коммунистическом движении в Индии.

В 1964 году произошел раскол КПИ. В созданной раскольниками Параллельной компартии сформировалось крыло наиболее рьяных приверженцев идей Мао Цзэ-дуна. Руководствуясь ошибочными положениями маоистской платформы о существовании постоянной революционной ситуации в азиатских странах, о вооруженной борьбе как единственной форме захвата политической власти, они стали добиваться проведения партией воинственного курса, нацеленного на организацию вооруженного восстания, отвергающего любые формы парламентской борьбы.

Эти ультралевые элементы использовали в 1967 году движение сельскохозяйственных рабочих и безземельных крестьян за землю в районе местечка Наксалбари в штате Западная Бенгалия, придав этому движению характер вооруженной борьбы. Позднее название Наксалбари стало синонимом вооруженных

выступлений экстремистов и в других штатах страны — Андра-Прадеш, Ориссе, Бихаре, Керале, а участников этих выступлений стали называть наксалитами.

Автор книги, к сожалению, лишь вскользь касается этой столь важной предыстории индийского наксализма, сосредоточивая основное внимание на событиях 1967 года и последующем развитии этого движения.

На конкретных фактах он показывает, что экстремисты в рядах Параллельной компартии готовились к вооруженной борьбе в штате Западная Бенгалия задолго до того, как в марте 1967 года там было сформировано коалиционное правительство. Уже в конце 1966 года специально созданные ими в сельской местности крестьянские комитеты собрали большое количество оружия, а их члены прошли обучение маоистским методам ведения партизанской войны.

Джохари пишет, что наксалиты в действительности стремились не к облегчению положения крестьян, а хотели использовать их недовольство в своих интересах. «Наксализм, — подчеркивает Джохари, — это политическое движение, ставящее своей целью захват государственной власти».

На основе глубокого анализа документов ультралевых организаций он убедительно показывает, что теоретический фундамент индийского наксализма лежит в идеях маоизма. «Переосмысление принципов марксизма-ленинизма, — делает вывод Джохари, — в свете конкретных индийских условий и их воплощение по китайскому образцу является отличительным признаком этого ультрареволюционного течения».

Заверения в преданности идеям Мао стали среди наксалитов чуть ли не главным мерилом подлинной революционности. Так, в одной из наксалитских резолюций прямо указывалось, что «отказ признать учение Мао Цзэ-дуна в наши дни равносителен отказу от марксизма-ленинизма».

Не случайно весь набор маоистских концепций, начиная с теории «народной войны» и кончая нападками на КПСС, Советский Союз, страны социалистического содружества, перекочевал и в политический багаж созданной наксалитами в 1969 году так называемой Коммунистической партии Индии (марксистов-ленинцев).

Основной силой революции наксалиты считали крестьянство. Они слепо следовали маоистским догмам, которые выдавались Пекином за «классический маоизм» или применение общих принципов марксизма-ленинизма к национальным условиям. «Аграрная революция, осуществляемая безземельными крестьянами и отсталыми местными племенами с использованием тактики партизан-

ской войны, являлась, по мысли наксалитов, единственным путем к захвату власти и установлению тоталитарного режима по китайскому образцу», — подчеркивает Джохари.

Джохари далее показывает в своем исследовании, что индийский наксализм не был монолитным течением. В его руководстве, как он отмечает, отсутствовала единая точка зрения в вопросах тактики, а теоретические взгляды были весьма противоречивы. Наксалиты Бихара, Джамму и Кашмира выступили против линии Чару Мазумдара, абсолютизовавшего вооруженную борьбу и тактику индивидуального террора, лидеры наксалитов в штате Андра-Прадеш считали необходимым проводить работу в профсоюзных, крестьянских и других массовых организациях, допускали участие наксалитов в деятельности буржуазных парламентских институтов.

Уже вскоре после провозглашения КПИ (м-л) в ее рядах оформилась сильная оппозиция. Была даже создана, по словам Джохари, параллельная организация под названием «Региональный комитет КПИ (м-л) Западной Бенгалии, Бихара и Ориссы». Фракционная борьба привела к расколу ряда штатовских партийных организаций на мелкие самостоятельные группировки и исключению в 1971 году из рядов партии ее основателя и председателя Чару Мазумдара. На его место был избран Ашим Чаттерджи. Как показывает Джохари, эта замена произошла не без вмешательства пекинского руководства, которое помогло убрать со сцены архиепископа лидера в тот момент, когда само начало круто менять внешнеполитический курс, переходя от нападков на империализм к заигрыванию с США.

Джохари убедительно демонстрирует, как слепое выполнение авантюристических установок маоистов привело индийских наксалитов к политическому фиаско. Народ разочаровался в наксалитах, увидев в их действиях лишь акты вандализма и бандитизма.

К 1972 году большинство наксалитов или погибло в стычках с правительственными войсками, или оказалось за решетками тюрем, а оставшиеся на свободе продолжали свою деятельность в полной изоляции от народа.

Крах наксализма обусловила и новая политическая ситуация, сложившаяся в стране после раскола в 1969 году правящей партии ИНК. Выход из конгрессистской организации реакционной группировки партийных боссов и их сторонников явился крупным поражением индийской реакции, позволил премьер-министру Индире Ганди провозгласить программу коренных социально-экономических преобразований в стране.

Книге Джохари присущи и некоторые серьезные недостатки. Рассматривая события с позиций буржуазной методологии, Джохари пытается бросить тень на все коммунистическое движение Индии, считая идеологию наксалитов составной частью коммунистической идеологии. Он не видит принципиальной разницы между террористическими выступлениями наксалитов, их мелкобуржуазными концепциями и деятельностью КПИ, руководствующейся учением марксизма-ленинизма, опирающейся в своей деятельности на широкие народные массы.

Компартия Индии неоднократно высказывала критическое отношение к формам и методам действий наксалитов, подчеркивая при этом, что их необдуманные авантюристические акции лишь «представляют реакционным силам страны отличную возможность для ведения бесчестной игры против народных выступлений» и разжигания антикоммунистических настроений в стране.

Автор также не показывает объективных предпосылок и условий появления левого экстремизма в Индии и объясняет его распространение почти исключительно вмешательством руководства КПК во внутренние дела Индии. Однако ограничиваться только таким объяснением было бы неправильно.

Ультралевое экстремистское движение в Индии было вызвано объективными трудностями общественно-политического и социально-экономического развития страны после обретения независимости, в частности, как отмечал в одной из своих статей генеральный секретарь КПИ Р. Рао, его социальные корни лежат в крайне тяжелом экономическом положении трудящихся, в отсталости масс, находящихся в плену традиционных форм общественного сознания. Эти социальные и психологические корни наксализма сохраняются и по сей день. Поэтому возможность рецидива этой опасной социальной болезни остается. Во многом все зависит от того, насколько последовательно выполнит правительство Индиры Ганди данные народу обещания провести коренные социально-экономические преобразования в стране и улучшить положение трудящихся.

В. БАЙКОВ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1975 год

НА ЖУРНАЛ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

- ◆ на год — 3 руб. 60 коп.
- ◆ на 6 месяцев — 1 руб. 80 коп.
- ◆ на 3 месяца — 90 коп.
- ◆ цена отдельного номера — 30 коп.

ЖУРНАЛ

ПЕЧАТАЕТ выступления советских и зарубежных авторов: общественно-политических деятелей, ученых, журналистов, писателей, путешественников;

ПУБЛИКУЕТ статьи и обзоры, посвященные важным проблемам современного положения в странах Азии и Африки;

ПОМЕЩАЕТ очерки, репортажи, комментарии, рецензии, разнообразную информацию;

ЗНАКОМИТ читателя с художественной литературой и искусством, событиями культурной жизни в странах Азии и Африки.

В 1975 году наши подписчики получают приложением к журналу новые выпуски «**БИБЛИОТЕЧКИ**». В них — избранные произведения афро-азиатской художественной литературы, справочные данные о странах Азии и Африки.

В журнале будут систематически публиковаться материалы в помощь лектору-международнику, агитатору, пропагандисту.

А-09146. Сдано в набор 16/IX 1974 г.
Подписано к печати 21/X 1974 г.
Усл. печ. л. 6,72 Уч.-изд. л. 10,19.
Печ. л. 4,0. Формат 84 × 108¹/₁₆
Цена 30 коп. Заказ 452.
Московская типография № 13
Союзполиграфпрома
при Государственном комитете
Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли.
107005, Москва, В-5,
Денисовский пер., д. 30.

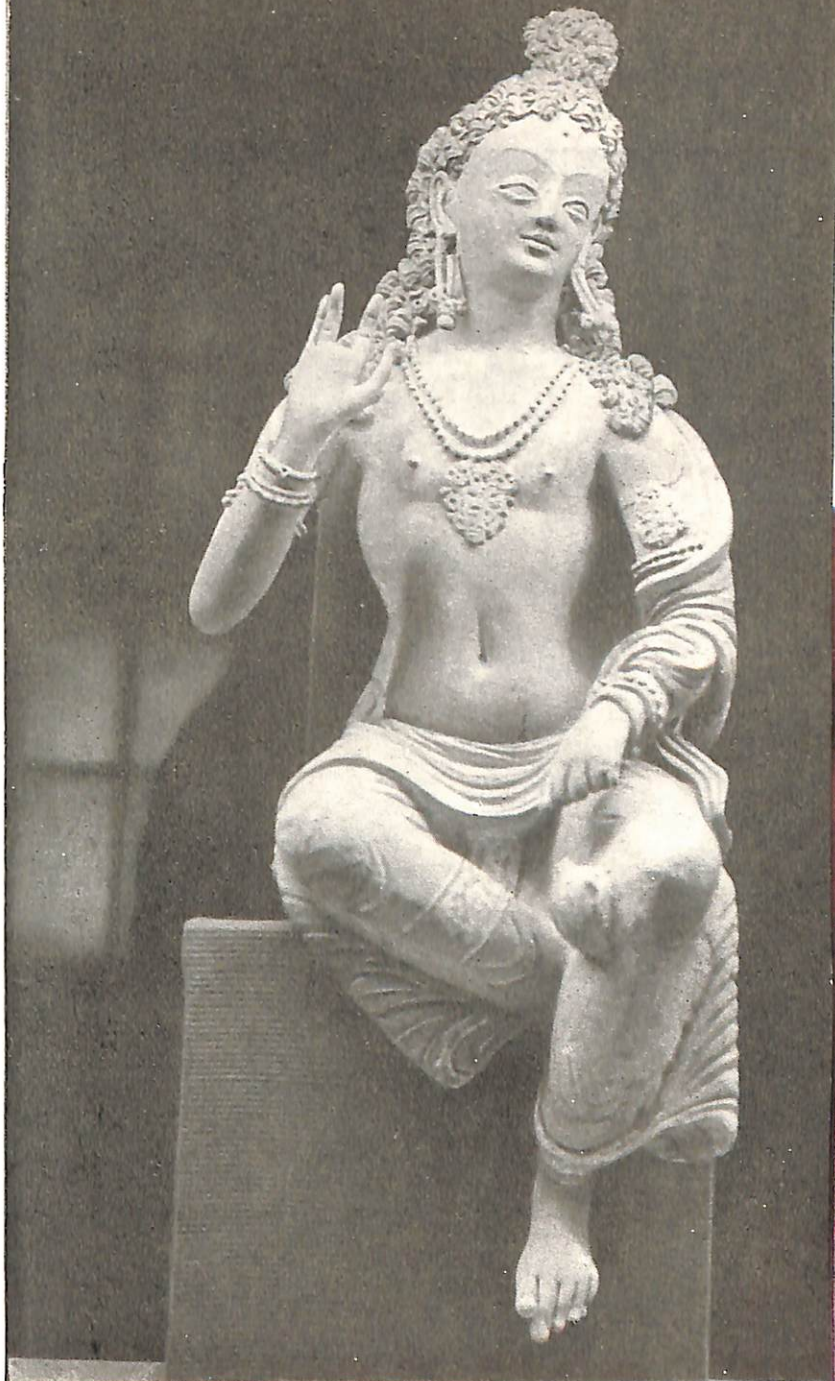
Подписка принимается в отделениях «Союзпечати», на почте и общественными распространителями печати.

Экспонаты
Кабульского музея

1

3

2

1 — Нуристанский всадник (дерево).

2 — Статуэтка из древнего Газни.

3 — Буддийское божество ганджарской художественной школы.